

Андрей Иванов

Правила обращения с прекрасной дамой

— А кружева-то венецианские..., - сэр Кэй, изящно подбоченившись, глядел на блиставшую под солнцем воду.

Его Величество выглядел скофуженно. Его доконала жара и корнуэльские комары величиной с хорошего воробья, которые умудрялись проникать даже под нагретое солнцем забрало. Сэр Артур почивал в тени лохматой ивы, привалившись к стволу спиной. Из-под его шлема донеслось какое-то гулкое бурчание.

Сэр Пелинор стоял на берегу рядом с Кэем. По сравнению с массивным экс-Черным Рыцарем, хрупкий Кэй смотрелся сущей девицей в латах. Сэр Пелинор не без труда почесал под шлемом щетину, и вполголоса изрек:

— Что делать-то будем? Кхм, саксы с баронами не ждут...

— Пусть не ждут. А мы подождем. Король утомился, - так же вполголоса сообщил Кэй. Юный рыцарь только недавно начал привыкать к своему названному брату, как к правителю пока еще не объединенной Британии, и чрезвычайно кичился сопричастностью к королевской персоне.

— Кхм, сэр, кхм, Кэй, жарко же как у сатаны в заду... Если, кхм, король доспехов не снимет, то придется, кхм, новый меч в булыжник запихивать...

Сэр Пелинор нес груз вины за сломанный в поединке у колодца судьбоносный меч. На постое в лагере короля и всю дорогу до Озера

Владычицы он гулким басом рассыпался в извинениях, чем понудил Артура придумать с два десятка благосклонных дарований прощения, а Миррдина, который и затеял поездку, чрезвычайно утомил. За что Миррдин с важным видом наложил на Пелинора епитимью в добрых двадцать Pater Noster, в надежде, что это облегчит страдания короля. Но Пелинор, не доверявший волшебнику, попросил показать крест священнослужителя, и не удовлетворившись пространными размышлениями Миррдина, проигнорировал наказание. Что было логично, ибо священником Миррдин не являлся.

— Нельзя доспехи снимать, - Кэй отогнал от лица комара-воробья, - мы, конечно, считайте, на прием пришли... Но мало ли что...

— Ну а где менестрели, кхм, тогда? Ковры где? герольды? Все таки целых две корованных особы пожаловали. Похоже, не очень-то нас и ждут, кхм...

— Она же языческая сущность, эта Дева Озера... Может быть нужно жертвы принести, сохрани меня, Боже, кровавые..., - сэр Кэй извлек из поясного мешочка черную палочку и засунул один конец в рот, - Лакрицы?

— Нет, спасибо, меня, кхм, от нее сушит, - прогудел сэр Пеллинор.

— И самое обидное - что меч-то, собственно, вот он - на виду, - и сэр Кэй указал лакричной сморщенной палочкой на центр заросшего озера, изнывающего на июньской жаре. Там, среди кувшинок и стрекоз, прямо из воды поднималась ухоженная девичья рука в кремовом рукаве с тончайшими венецианскими кружевами. Алебастровые пальчики сжимали рукоять, отделанную драгоценными камнями и серебряной проволокой, тяжелого полутораручного меча. Меч горел на солнце, кружева шевелил ветер, но дивное волшебство картины несколько ослаблял хор лягушек и семья диких свиней на другом берегу, вышедших из леса на водопой.

Ну так что же нам ждать, кхм!, - донеслось из-под шлема Пелинора, - где этот Миррдин запропастился? Старикашка явно что-то темнит!

— Не оскорбляйте Миррдина, благородный король Пелинор!, - донесся слабый голос Его Величества, - он мой учитель...Он сказал что внезапно у него в соседнем лесу образовались неотложные дела, и он скоро прибудет...

— Да уж, неотложные дела в лесу..., - пробурчал Пелинор, - знаю я это цыганское племя...

— Вот и нет, - сэр Кэй посмотрел на закованного Пелинора взглядом прозительно голубых глаз, - ничего цыганского в его лице и повадках я не заметил - он ведь гостевал у нас часто... Другое дело, что поговаривают, будто он - сын дьявола...

— Да что вы говорите такое, сэр Кэй!, - Артур скрежеща доспехами попытался подняться. Сэр Пелинор оглушительно свистнул - свист резонировал в шлеме и у него едва не померкло в глазах. Внезапно от густого орешника неподалеку, где были привязаны лошади рыцарей, отделилась красно-черное пятно, которое, отчаянно звеня, стало приближаться. При ближайшем рассмотрении пятно оказалось мальчишкой Робинот Кривоножкой - шутот и по совместительству слугой сэра Пелинора. Собственно, первое, что сделал сэр Пелинор, когда стал королем - завел себе шута, ибо, как сам он утверждал, остро нуждался в справедливой критике народа. Безродный, но задорный мальчишка Робин как раз был из народа. Он умел умильно шевелить ушами, ходить на руках, жонглировать бутылками, петь неприличные песенки про "бородатых саксов" и "тупую чернь", жарить рябчиков и читать несколько молитв ровно до половины. Язык смышленного Робина отличался остротой, но мальчишка быстро научился выражать справедливую народную критику только тогда, когда его королю этого хотелось, ибо часто бывал бит Его Величеством. Робин, и вправду был немного кривоног, но это не мешало ему передвигаться со скоростью молодого зайца. Через несколько мгновений Робин уже стоял перед сэром Пелинором в полупоклоне, завязывая рога шутотского колпака под подбородком:

— Господин! Стряслась беда! Лошадь сэра Кэя нагадила на ваши седельные сумки! Это можно считать оскорблением Вашего Величества?

— Оставь шутки, собачий сын!, - гневно загудел Пелинор, - помоги королю подняться!

Робин кинулся к Артуру, и подставил худое плечо. Артур со скрипом и лязгом поднялся, опираясь на Кривоножку, и сделал несколько неверных шагов к берегу. На его блестящий наплечник села стрекоза, но, обжегшись, тут же улетела с недовольным жужжанием.

Рыцари двинулись к королю, вытащили из ножен мечи, и преклонили колени, опираясь на оружие. Король Британии поднял забрало и с грустью посмотрел на мечи вассалов. Сэр Кэй глянул в покрасневшие глаза названного брата.

— Ваше Величество, у вас, очевидно, солнечный удар...

— О, это ничтожно по сравнению с тем, как сердце мое сжимается, когда я слышу от вас, Кэй, злые слова о моем учителе...

— Простите меня, король, но я немного не доверяю Миррдину. Искуснейшие мастера Логреса выковали бы для вас лучший из мечей на острове. Зачем вам нужно изнывать от жары на этом болоте, чтобы заполучить себе это языческое орудие?

— О Кэй... Э-э-э... Сэр Кэй... Я во всем доверяю своему наставнику, и если он говорит, что меч Феи Озера поможет объединить мою страну, так тому и быть. Такова королевская воля в конце-концов...

— Ну ладно, - Кэй склонил голову.

— Ну что ж, - Артур мягко отодвинул Кривоножку и побрел по траве к озеру, - я исполню предначертанное...

— А я отлучусь пока, - сказал король Пелинор и, громыхая, отправился в сторону орешника - очевидно, проверить, действительно ли оскорблено Его Величество лошадьё сэра Кэя, а заодно и подкрепиться. Робин, звеня бубенцами на колпаке и подобострастно похохатывая, засеменял за ним.

Кэй, все так же причастный королевской персоне остался стоять коленопреклоненный, только лишь развернулся на сто восемьдесят градусов.

Король торжественно снял обоими руками незастегнутый шлем. Артур был много моложе Кэя. На губах пробивался пушок, черты лица еще не утратили юношескую свежесть. Артур явно чувствовал себя нехорошо, но патетика момента полностью захватила романтического короля, и он воспрял духом.

— Э-э-э... Сэр Кэй...

— Да, ваше Величество?

— М-м-м-м... Вы не могли бы оставить меня... Миррдин открыл мне, что это событие войдет в легенды, и...

— Понял, Ваше Величество. Понял, - со вздохом Кэй поднялся и отправился вслед за Пелинором, периодически оглядываясь.

Артур вдохнул горячий воздух. Взор юного короля был обращен к центру озера, где рука воздевала заветный меч.

Жаркий день плыл над Озером, подобно водам безмятежной реки над бронзовым зеркалом, оброненным неосторожной дамой, и ушедшим на дно. В воздухе сновали комары и стрекозы, В траве зудели сверчки, лягушки выводили свои рулады.

Король воздел руки, набрал воздуха в грудь, сделал небольшую паузу, подождав, пока кабанье семейство покинуло противоположный берег, и заговорил звонким голосом:

— О, могущественная Владычица Озера, непостижимая и чудесная, причастная тайнам Авалона! Выслушай Артура - законного короля Британии, доставшего меч из камня! Край ждет моей благой власти, которую я собираюсь вершить от имени Господа и народа! Но оружие мое было утрачено в бою, и я осмелюсь просить тебя, о милостливая фея, о помощи! Мне открыто, что прекрасный меч, коим ты владеешь, станет судьбоносным в моих руках! Когда Артур воссоединится с Экскалибуром, бегут враги Британии, - так было сказано мне в пророчестве! И я покорнейше прошу тебя, о Владычица, даруй мне этот меч!...

Артур замер не открывая глаз. Мимо пролетел шмель. В камышах шлепнулась в воду толстая лягушка.

Артур открыл глаза: вокруг ничего не изменилось. По небу плыли жидкие облачка, по глади воды скользили водомерки. Он откинул волосы со вспотевшего лба, откашлялся, и нараспев повторил тираду.

Оглядев озеро во второй раз, он снова ничего примечательного не обнаружил, хотя его внимание опять привлекли жуки-водомерки. Они скопились в запруде перед королем и очень уж в правильном порядке стали

снова по воде - будто водомерочная армия готовилась к некой водомерочной войне. Вот оно! Жуки выстраивались в буквы! И через несколько мгновений Артур увидел покачивающуюся на волнах фразу на валлийском, выполненную витиеватым почерком из водомерок: "Мало пафоса"

— Пафоса?

Водомерки заметались: "Это греческий. Означает патетичность речи"

Артур явно не понял. Он в третий раз простер руки и начал:

— О, могущественная Владычица Озера, непостижимая и чудесная...

Водомерки нервно перемешались - к ним на помощь спешили из камышей сородичи:

"Хватит", - гласила новая надпись, - "Меча не дам"

Артур опешил.

— Как не дам?

"Вот так. Не дам."

На лице юного Артура отразилась крайняя степень разочарования, граничащая с ужасом.

— Но... Как... Я же.. Король...

Заводь перед Артуром закипела от движений длинноногих насекомых. Казалось, водомерки со всего озера собрались здесь. Фраза получалась длинной, и ее конец терялся в камышах.

"Мальчик, ну сам посуди, сидишь ты себе в своем королевском замке, и вдруг приходит к тебе кухарка, которая заявляет ни с того ни с сего, что..."

— Ай, ну их - вдруг услышал Артур непостижимый женский голос, гулкий, будто из железной бочки, и бурлящий, как поток ручья. Повинуясь голосу, водомерки мгновенно рассыпались, будто их и не было.

— Так вот, - продолжал голос, дрожа в воздухе, - представь, и эта кухарка заявляет тебе, что она-де - королева британских кухарок, которые ругаются почем зря. А ей, нужна самая большая, золотая поварешка из твоей королевской кухни - назовем ее... "Поварешкой Власти"... Предмет это, скажем, дорог тебе, как память. А гостья тебе говорит, что якобы остальные кухарки поварешку увидят, и сразу признают обладательницу орудия королевой, и ругаться перестанут. И вот кухарка эта тебе, королю, говорит: дай, мол, Поварешку Власти, и все тут. Во имя объединения британских кухарок. Вот что бы ты ей ответил?

— Но я не кухарка..., - Артур стал пунцовым от обиды.

— Ну, малыш, для меня ты как раз такая кухарка, - хихикнул голос Владычицы Озера, - с чего это я должна давать тебе ценную вещь? Она волшебная, между прочим. Вдруг ты ее во зло употребишь? Или потеряешь, чего доброго...

На лице юного короля вспыхивали сверхновые гнева и обиды, с трудом пробиваясь сквозь вытянутые внезапным приступом гордыни черты.

— Но я действительно король!

— А мне-то что? Я что, должна каждому подростку в доспехах отдавать свой меч?

Карьера короля явно была под угрозой. У Артура на глазах выступили слезы. Он поднял голову, чтобы они втекли обратно, но слезы не желали возвращаться. Король задумался на мгновение и... все испортил:

— Ну и... Ладно! И не надо!

— Ступай уже, малыш..., - довольно проворковала Владычица. Рука посередине озера, будто бы издеваясь, помахала Артуру Эскалибуром.

Артур повернулся и нервно зашагал по направлению к орешнику, забыв и про жару и про солнечный удар.

Рыцари уже уютно расположились в ложбинке. Потрескивал костерок, на котором жарилась кроличья тушка, недалеко лежала вторая - неосвежеванная. Сэр Кэй оттирал пучком травы стрелу от крови, сидя на свернутом плаще. Сэр Пелинор, уже без шлема, добродушно бурча себе в бороду, учил Робина правильно уздать лошадь. Лошадь недовольно ржала, маленький шут хихикал и дурачился, за что получал по рукам.

— Лошадь, она же, как прекрасная дама, - назидательно вещал рыцарь, - тут ласка, кхм, нужна. Ну, деревенщина, откуда тебе знать правила обращения с прекрасной дамой... Осторожно, губу порвешь, идиот!...

Король Артур уже вернулся в свое благочестивое состояние. Он медленно прошествовал к костру и с горестным видом опустил на корягу.

Рыцари, завидев короля, подошли и сели на траву перед ним. Вслед за своим господином, позванивая, подбежал и Робин.

— Ваше Величество! Где меч?, - голос Кэя был крайне встревожен.

— Владычица отказала мне..., - горько произнес король, - ...в Экскалибуре...

— Вот я так и знал, кхм, - загудел король Пелинор, - что мы зря здесь торчим!

Внезапно со стороны сваленных в кучу седельных сумок, послышалось гроыхание.

— Кто здесь? , - зычно спросил Пелинор.

Ответом ему была тишина. Сэр Пелинор отправил проверить Робина, что там такое, но причины шума шут не нашел.

— Но у меня есть, - всхлипнул Артур, - есть право на этот меч!

— Гм, разумеется, есть, Ваше Величество, - сэр Кэй поднялся и отправился к костру. там он поднял свежееубитого кролика и вернулся к друзьям, полный решимости.

— Дело в том, Ваше Величество, что края эти погрязли в мерзком язычестве, и озеро это, как я слышал, - один из его оплотов. Покуда десница нашей Христовой Церкви не достигла мест сих, нам надобно немного слукавить, ибо мы здесь - враги.

— Что вы имеете, кхм, в виду?, - спросил сэр Пелинор.

— Богомерзкие языческие сущности, с одной из которых мы сейчас имеем дело, - продолжал Кэй, - имеют обыкновение быть весьма корыстными, и требовать за свои услуги жертвы, сохрани меня Боже, кровавые...

— Вы что - предлагаете совершать тут языческий обряд? - сэр Пелинор осенил себя крестным знаменем.

— А что вы предлагаете, сэр? Поглядите на короля, - и Кэй указал на Артура: тот и вправду был кислее лимона, - уж коли сэр Артур не желает отступить от идеи о мече, внушенной ему интриганом Миррдином...

— Он не интриган! - подал голос король

— Простите, Ваше Величество, я хотел сказать - наставником Миррдином... Так вот, в таком случае, мы, как верные вассалы короля, должны ему всячески способствовать. А я не вижу иного пути, как задобрить зловредную Владычицу кровью. Неужели вы не слышали, сэр Пелинор ужасных историй о язычниках? Во всяком случае, это будет фее привычно, и на нас не падет ее проклятье.

— Но как же грехопадение, сэра Кэй?, - Пелинор оперся руками в бока.

— А как же Британия, сэра Пелинор?, - сэра Кэй зажегстикулировал, потрясая несчастным мертвым кроликом, - Я возьму грех жречества на себя, но, надеюсь, Господь простит мне его, ибо совершу я это во имя короля и страны! И, кстати, позвольте заметить - это из-за вас король лишился своего замечательного меча-из-камня...

На это сэра Пелинору нечего было сказать. Он сообщил, что не будет участвовать ни в каком виде в предстоящем мероприятии, и в очередной раз выразил сожаление о погибшем мече короля. Но тем не менее, сказал он, нужно узнать у Его Величества, согласен ли он задабривать фею кроличьей кровью. Артур сказал, что да, он согласен. на том и порешили. Перед исполнением омерзительной, но вроде бы благородной миссии, короли и рыцарь решили подкрепиться. Артура отпоили вином, чем вернули ему нормальный цвет лица, помолились, причем Робин молился вместе с господами, и прочел все молитвы ровно до половины.

Через час все четверо были на берегу озера. Сэр Пелинор сказал, что он будет защищать Его Величество, если что, и стоял, отмахиваясь от комаров, неподалеку от пасмурного Артура, который замер в нескольких десятках шагов от обрыва, надев шлем и опустив забрало. Робин-Кривоножка забрался на иву - наблюдать кровавое жертвоприношение и грызть яблоко.

Сэр Кэй торжественно прошествовал с тушкой кролика в руках к самому краю берега и сконфуженно остановился. дело в том, что в ужасных историях про отвратительных язычников, толком никогда не сообщалось, как именно идолопоклонники совершали свои обряды. Молва доносила что-то про заклинания, кровь и жертвенные камни. Кровь в мертвом кролике и булыжник, вросший в берег, наличествовали, но о заклинаниях и сопутствующих элементах ужасных жертвоприношений, сэра Кэй не имел понятия. Он развернулся вполборота и тихонько позвал короля Пелинора:

— Сэр Пелинор! Вы случайно не знаете, как начинается формула обращения к богомерзким языческим сущностям?

— Не имею понятия, сэр Кэй, - не очень-то любезно отозвался Пелинор, - вспоминайте ваши ужасающие истории...

Не найдя поддержки, сэр Кэй повернулся к кролику. Тот с укором глядел на него остекленевшими глазами.

— О сэр Кэээй!, - вместе со звоном бубенцов и шелестом ивы до рыцаря донесся голос Робина-Кривоножки, - мне рассказывала бабка, будто она видела как-то издали один обряд поганский!

— С твоей, кхм, бабкой-язычницей я разберусь после, щенок! - погрозил иве стальным кулаком король Пелинор

— Говори, человек, - милостиво разрешил сэр Кэй.

— Сначала вроде бы они брали дохлого петуха и шмякали его оземь трижды и приговаривали: «Во имя Земли-кормилицы!»

— Во имя Земли-кормилицы! - заунывным речитативом возвестил сэр Кэй и от души шлепнул кролика о булыжник. Полетели кровавые брызги и сэр Кэй стал в красную крапинку. Повторив операцию еще два раза, он стал похож на какого-нибудь христианского великомученика, которого особо долго мучали колюще-режущими предметами. На что стал похож кролик, мы не будем говорить – мало ли – вдруг кто-то из читателей сейчас принимает пищу.

— Что дальше? - крикнул в сторону ивы обогранный кровью сэр Кэй.

— Дальше они клали петуха на камень, и железным венцом над ним трижды высекали искры. Причем венец с головы не снимали. А приговаривали: «Во имя Огня-прародителя!»

— Ты уверен, мальчишка?, - сэр Кэй явно плоховато себе представлял вышеописанное.

— Так мне бабка сказывала! - хитрющим голосом сказал с ивы Кривоножка.

— А шлем подойдет?

— Стал быть, подойдет!

Сэр Пелинор уже нес Кэю шлем. На его бородатом, лопатообразном лице была изображена крайняя степень священного ужаса. Но, ради короля, он был готов идти до конца. А запятнанному кроличьей кровью сэру Кэю уже просто некуда было отступать. Благородный Пелинор уже видел, как на небесах святые, свесившись с удобных тронов, грозили нерадивому Кэю узловатыми артритными пальцами. Пелинор отдал рыцарю шлем и вернулся на позицию за Артуром, предаваясь апокалипсическим фантазиям.

— Во имя Огня-прародителя!, - с этими словами сэр Кэй, приняв крайне неподобающую для человека его сословия позу, начал биться о булыжник головой.

— Видны ли искры, сэр Пелинор?, - глухо донеслось из-под шлема.

— О да, сэр Кэй!

Стоя на карачках около булыжника с окровавленным комком на нем, сэр Кэй еще несколько раз воззвал к стихии. Когда он закончил и снял шлем, оказалось, что участь жречества – нелегка. Рыцаря качало, на лбу зрела обширная гематома, но он держался молодцом, и решил провести сложный обряд до конца.

— Что дальше, человек?

— Дальше, помнится, бабка, говорила, что поганцы говорили прошение духу своему...

— Гм, - задумался на мгновение Кэй, - прошение...

— О могущественный Дух!, - начал он совсем уж загробным голосом, - я клянусь тебе этим... кроликом!... И родителями этого кролика! И их родителями..., - начал входить в раж сэр Кэй, - что не причиню тебе вреда! Гм, Я заручился уже помощью Огня и Земли...и... Пусть твои тайны, гм, расступятся передо мной и откроется путь в бездну!

Их Величества Пелинор и Артур на всякий случай осенили себя крестным знаменем.

— Прими эту жертву, о Дух, - торжественно поводит изуродованным кроликом сэр Кэй, - и взамен отдай нашему королю меч, что средоточием тайны высится из твоего озера! ... Что дальше, мальчишка?

Голос Кривоножки был необычно сдавленным:

— А дальше поганцы трижды махали петухом над головой и приговаривали: «Во имя Воздуха повсеместного!». А размахнувшись – кидали петуха в речку...

— И вроде бы как посвящали жертву стихии воды, - догадался сэр Кэй, - ну что ж! Во имя Воздуха повсеместного!

Нечто, бывшее еще недавно кроликом, описало круг над головой рыцаря.

— Во имя Воздуха повсеместного!

Все стрекозы, порхавшие над озером, вдруг разом поднялись и улетели в разные стороны.

— Во имя Воздуха повсеместного!

Робин-Кривоножка от еле сдерживаемого хохота, упал с ветки и набил себе шишку.

Мохнатый окровавленный комок, описав дугу в воздухе повсеместном, шумно шлепнулся в воду Озера.

Рыцари замерли. Сначала ничего не произошло. Воды Озера сомкнулись над жертвой, и по глади пробежала мельчайшая рябь. И внезапно, буквально в доли секунды, поверхность воды вскипела, и Озеро выплеснулось с ревом на рыцарей. При этом рука, державшая меч, поднялась повыше – очевидно, для того, чтобы не замочить венецианских кружев.

— Вы за кого меня принимаете! - гремело Озеро, - Вообще с ума посходили – всякую дрянь швырять! Тут что вам – помойная яма? Катитесь со своим королем отсюда, пока целы – не видать вам меча, как своих ушей!

Несколько раз окатив неудачливых язычников и отбросив их на добрых тридцать шагов, Озеро вернулось в берега. Стрекозы как ни в чем не бывало, начали кружить над водой, лягушки вернулись на насиженные места. Через мгновение, Озеро было тихим и безмятежным, каким только может быть заросший водоем летним днем.

Сэра Кэя нигде не было видно. Пелинор выплюнул кубышку, и, выпутывая из бороды водоросли, начал озираться. Поблизости обнаружили мертвый кролик, избитый в труху, и мокрый до нитки Кривоножка. Последний сразу стал доказывать королю, что выражение «Не видать чего-либо, как своих ушей» - глупое, так как хотя бы сам Робин периодически видит свои уши в отражении на доспехах сэра Пелинора. Прикрикнув на шута, король поднялся на ноги, и увидел, как сэр Артур понуро бредет в сторону их лагеря, очевидно, совершенно разбитый горем.

— Однако же какая попалась склочная языческая сущность! – вдруг послышался возмущенный голос сэра Кэя откуда то сверху, - Кролик, ей видите ли, не понравился!

— Святые угодники! Она околдовала вас! - король Пелинор обнажил меч и неопределенно им замахал, - она сделала вас невидимым! Я же предупреждал вас о том, какими пагубными могут последствия богомерзких обрядов!

— Мы непременно поговорим об этом с вами, о сэр Пелинор, - снова послышался голос сэра Кэй, - а пока не будете ли вы так любезны помочь мне спуститься с этой ивы?...

***

Король Артур, в силу возраста, отличался излишней чувствительностью, и после очередной неудачи в деле изъятия Экскалибура из Озера, впал в глубокую депрессию. Он не отвечал на уговоры рыцарей высушить одежду и отдохнуть от мистического приключения. С угрюмым лицом он покинул ложбинку и, попросив вассалов не беспокоить его, замер в молитвенной позе в сени дерев. Хотя, по правде сказать, молитвы Артура мало волновали в этот момент. Юный король был очень расстроен и злился на весь свет.

Сэр Кэй же с сэром Пелинором в одном исподнем трапезничали у потухшего костерка, и вынашивали планы по усмирению строптивой феи. Солнце припекало. Одежда рыцарей сушилась на ветках, а доспехи были свалены в кучу в тенечке. Робин, шмыгая разбитым носом – последствием бабкиного языческого сценария, за который рыцари не преминули воздать шуту должное – выбирал из кучи то наплечник, то латную перчатку – и яростно драил предметы амуниции.

— Я вызову на бой эту ведьму! - кипел сэр Пелинор, - буду биться с нею , покуда последняя капля крови не покинет мое тело! Я созову своих баронов!

Сознание захмелевшего короля уже рисовало стоголавого Зверя из библейских Откровений, выползающего из вод Озера, и с которым он – сэр Пелинор - доблестно сражается пламенеющим мечом.

— Ну, право, - жуя лакрицу, буднично отвечал ему сэр Кэй, - она же дама...

— Она посмела отказать королю Британии! Она обрушила на нас лягушек и пиявок! Говорю вам, сэр Кэй: она – исчадье ада!

— Ну... Я допущу, что она - дама весьма необычных способностей..., - сказал сэр Кэй и задумчиво потер один из синяков.

— Но как же ее ранить, если она бесплотна..., - Пелинор сделал долгий глоток.

— Может, пригнать чернь, сделать навесной мост и выхватить меч с помощью аркана..., - думал о своем сэр Кэй.

— Все, теперь я не отступлюсь, пока мы не добудем этот проклятый меч! - сэр Пелинор закупорил флягу, смахнул с бороды крошки, и поднялся на ноги, - против ее необычных способностей мы можем предоставить только силу Слова Божьего. Но так как вы, сэр Кэй, по легкомыслию дискредитировали нас перед небесами своим необдуманным поступком, мы можем прибегнуть сейчас только к одному средству.

Сэр Пелинор наскоро пробормотал молитву и вдруг яростно заорал в пустоту:

— Миррдииин! Миррдииин! Если вы тотчас же не появитесь, я приведу сюда полсотни своих рыцарей, и сотню крестьян! Я осушу озеро, сожгу все, добуду королю меч, а на этом месте заложу монастырь, чтоб вашей этой магии пусто было!

Рыцари помотали головами – никто не появился.

— Я иду седлать лошадь! - проорал Пелинор.

Внезапно, в десятке шагов от рыцарей возле большой коряги стали из воздуха проявляться какие-то очертания. Полупрозрачный силуэт становился осязаемее – будто хрустальную вазу наполняли дымом. Не веря своим глазам, Робин-Кривоножка оторвал от колпака один бубенчик и бросил в призрака – потусторонняя фигура ойкнула и дернулась. Через несколько

мгновений у коряги обнаружился сидящий на земле Миррдин – ветхий, но бойкий старичок в черной мантии с полинялыми золотыми звездами и в мятом остроконечном колпаке с таким же рисунком.

— Какое неуважение к старости, - сварливо сказал Миррдин и бросил бубенчик обратно в Кривоножку.

— Потрудитесь объяснить, кхм, многоуважаемый Миррдин, что вы там делаете, - с вызовом произнес Пелинор.

— Я?...М-м-м... Я как раз занимался тем, что пропускал сквозь свое тело частицы света... Хотя... Вы вряд ли поймете...

Миррдин поднялся, отряхиваясь, оперся на неизвестно откуда взявшуюся трость и подслеповато уставился на рыцарей.

— То есть, вы хотите сказать, что все время были здесь? - спросил сэр Кэй.

— Вот кто мисками громыхал! - угрожающе задвигал бородой Пелинор.

— Да что вы понимаете! - возмутился Миррдин, - страна входит в легендарную эпоху, такие дела творятся, а вы обвиняете пророка в его судьбоносных решениях!

— И что же такого судьбоносного было в том, что вы тут шастали невидимкой? - осведомился Кэй.

— Я наблюдал!, - пронзил тростью небо волшебник, - мне многое открыто, но не во многое мне дано вмешиваться! Нити судеб слишком запутаны, дорогие рыцари, слишком просто разорвать этот диковинный узор!

— Значит так, - сделал шаг к волшебнику сэр Пелинор, - с нитями судеб и с неотложными делами в лесу потом разберемся... Эта ваша жаба из Озера меч никак не отдает, король впал в черное уныние, а мятежные бароны в это время войска собирают. И саксы наглеют. Если вы сейчас не пойдете и не выудите меч из лужи, то я совершу, что обещал.

Миррдин, казалось, пропустил тираду мимо ушей. Подобрал полу мантии, он с видом взволнованной наседки, поковылял из ложбинки к коленопреклоненному Артуру. Рыцари стали наблюдать краткую беседу наставника с воспитанником, во время которой Миррдин заглядывал в лицо юному королю, а тот отворачивался и дергал плечом. «Она меня кухаркой обозвала», «Не хочу!», «Артурчик, но так в пророчестве написано, это не я придумал», «Не нужен мне никакой меч!», «Ох, ты горе мое...», - долетали до рыцарей обрывки фраз. Наконец, Миррдин, оставив Артура в еще более мрачном состоянии, поковылял обратно. Сэр Кэй и сэр Пелинор взглянули друг на друга, кивнули, и стали молча одеваться.

— Антипедагогичные люди! Довели короля! Он же отрок! Надо же уметь обращаться!, - кричал волшебник, - Утешили бы, успокоили. А то – опять потащили к Озеру! Она же его у-ни-зи-ла! Сломил веру в себя! Понимать надо!

—Кхм, многоуважаемый Миррдин, - сэр Пелинор был сама любезность, - вы все это затеяли, поэтому извольте проследовать с нами и добыть-таки меч для короля. И все тогда станет хорошо.

— М...Меч... , - взгляд мага немедленно расфокусировался, таинственные тени залегли в глазницах, и он заговорил глубоким мистическим голосом - Меч, что проходит сквозь железо и камень, в руках короля Артура объединит

остров, охваченный смутой... - и силуэт Миррдина вновь стал расплываться в воздухе.

— Э, нет, - сэр Кэй взял под руку полурасстворившегося в воздухе волшебника, - вы теперь никуда не скроетесь.

— Не знаю, кхм, почему вы так боитесь этого Озера, многоуважаемый, - сэр Пелинор подхватил Миррдина под другую руку, - но вам придется туда проследовать...

— Вот глупости, не боюсь я ничего, - не очень смело сказал старик, - но, уж раз вы настаиваете...

— Уж пожалуйста, - сказал сэр Пелинор.

— Лакрицы?, - любезно спросил сэр Кэй.

***

— Ну, давайте, колдуйте, - сэр Пелинор мягко подтолкнул волшебника к берегу.

— А вы? – грустно спросил Миррдин.

— А мы тут недалеко постоим, - сэр Кэй махнул рукой в бесконечность, - будем молиться за успех вашего мероприятия.

Волшебник вздохнул и почесал тростью затылок. Сэр Кэй и сэр Пелинор отошли на безопасное расстояние и удобно расположились на траве, отмахиваясь от комаров платками.

Миррдин уныло бродил по берегу, держась от воды подальше, тяжело вздыхал и оборачивался на рыцарей. То срывал травинку, жевал ее, выплевывал, срывал новую. Прибивал слепня на шее, долго разглядывал его, выбрасывал и опять погружался в тяжелые думы. Что-то чертил сухим пальцем в воздухе, что-то высчитывал, говорил сам с собой. Приставив ко лбу ладонь козырьком, долго вглядывался в центр Озера, где рука держала Экскалибур. Наконец, он решился: подошел к самому краю травянистого берега и выпалил:

—

Добрый день не будетელი вы так любезны даровать волшебный меч во имя спасения британии!

— Учитесь, сэр Кэй, - сказал король Пелинор, - вот оно – незапятнанное рыцарским образованием языческое жречество!

Тем временем, Озеро вновь приходило в движение. В берега стали ударяться волны – все сильнее и сильнее. Камыши стали качаться, будто их гнул невидимый ветер, вся озерная живность приумолкла.

— Ах, какая встреча, - пророкотало Озеро, - неужто сам Миррдин ко мне пожаловал!

Волшебник крайне неправдоподобно изобразил изумление:

— Вивиан! Неужели это ты!

Сэр Кэй и сэр Пелинор переглянулись.

— А ты постарел, - сварливо продолжало Озеро, - выглядишь уже не так хорошо, как когда-то...

— Эмм... Ну, это все заботы... Я, понимаешь, ли сейчас устанавливаю законную власть на острове...

— Законную власть он устанавливает... - рокотали волны, - а передать хоть весточку о себе за эти сто пятьдесят лет ты не догадался?

— Видишь ли, Ви-ви..., - замялся волшебник.

— Вижу! - взвизгнуло Озеро, - вижу перед собой лживую скотину, которая бросила юную влюбленную деву в лесной чаще на произвол судьбы!

— Дело принимает пикантный оборот, - заметил сэр Кэй.

— Это, кхм, диковинный узор нитей судеб, -ухмыляясь добавил сэр Пелинор.

— О Ви, - умоляюще воздел руки Миррдин, - тогда мне было открыто, что я должен заняться всей этой историей с Артуром...

— То есть на меня у тебя времени совсем не было?

— О, Ви...

— Так ты что – заодно с этими недоумками- рыцарями? - застонало Озеро. Волны уже выплескивались на берег - Ты тоже пришел просить у меня меч?

— Ну, я же сказал в самом начале...

— Когда ты мямлишь перед брошенной любовницей, ни полслова невозможно разобрать! – интонации Озера стали плаксивыми, - Да как ты смеешь, после всего что было, нагло приходить ко мне и просить то, что тебе не принадлежит!

— Видишь ли, Ви, - Миррдин уныло ковырял тростью землю, - существует пророчество, согласно которому, Артур получит от тебя меч Экскалибур и объединит земли Британии...

— А не сказано ли в пророчестве, - бушевало Озеро, - что дева Вивиан – владычица Озера отделает лживого волшебника Миррдина так, что его родная мама не узнает?

— Не сказано, - Миррдин стал потихоньку отступать по мокрому берегу, - я предупреждаю, Ви-ви... Я за себя не ручаюсь...

Озеро захохотало:

— Он не ручается! Да ты был всегда трусливее самой последней крестьянки, которая визжит при виде мокрицы!

— Я все- таки твой учитель, Ви-ви... Я владею магией лучше тебя! - Миррдин выставил вперед трость в дрожащей руке.

— Я, как видишь, тоже зря время не теряла! Не ручается он!

Нервы волшебника не выдержали. Он выкрикнул какое-то слово и взмахнул тростью в направлении бушующего Озера. Трость его тотчас же стала удлиняться, извиваясь, подобно змее, и конец ее опустился в Озеро. В тот же миг выплеснувшаяся на берег вода обрела человеческие очертания. Спустя несколько мгновений напротив Миррдина стояла его точная копия – только состоящая из зыбких водяных струй. Отражение волшебника тоже выбросило руку с тростью вперед, но теперь трость змеилась в сторону самого Миррдина. Рыцари увидели, как водяное щупальце коснулось груди волшебника.

— Я осушу твоё Озеро!, - крикнул Миррдин

— А я осушу тебя! - отозвалась бывшая любовница мага.

По трости чародея, дугой поднимавшейся из Озера, пробежала дрожь – будто она сделала большой глоток. Водяная змея, тянущаяся от Лже-Миррдина к Миррдину, тоже задрожала, причем у настоящего волшебника сразу втянулись щеки. Он тут же ощупал их свободной рукой, и в ужасе затряс своей тростью-насосом – та сразу же стала укорачиваться и, спустя мгновение, вернулась к первоначальным размерам. Волшебник жалостно заблеял и повернулся к рыцарям, ища поддержки. Сэр Пелинор и сэр Кэй помахали ему и энергично указали на Озеро – мол, продолжайте, у вас хорошо получается.

Тем временем, водяной двойник волшебника туманным облачком растворился в воздухе. Миррдин, воодушевленный отсутствием зримого врага, начал снова колдовать. Он плюнул в ладонь, пошептал над ней, и, когда от рукавов его мантии повалил черный дым, чародей выбросил ладонь вперед. Огненная струя с ревом излилась в Озеро из ладони мага. Берега тут же заволокло белым паром, сквозь который было видно, как горят камыши. Сквозь шипение и рев до рыцарей донесся отчаянный крик Владычицы Озера:

— Ты никогда не любил меня, Миррдин! Ты меня использовал! И сейчас хочешь использовать!

Пар колоссальной спиралью быстро поднимался к небесам. Через минуту небольшая, но очень мрачная туча закрыла от рыцарей и волшебника солнце. Среди бела дня землю сотряс гром и ярко сверкнула молния.

— Сэр Кэй, кажется нам пора, - Пелинор толкнул Кэя, отчего тот подавился лакрицей и закашлялся. Рыцари вскочили и побежали к лагерю.

— Подождите меня! - послышался сзади голос Миррдина.

— Вот уж дудки, многоуважаемый! - крикнул сэр Кэй, - сами разбирайтесь!

Небо стремительно темнело. Туча разрасталась и грохотала:

— Больше ни один человек мужского пола не посмеет обидеть меня! Больше ни один! Ты слышишь, Миррдин?

— Ви-ви, прелесть моя, - пищал из под ивы чародей, - я больше не буду!

В ответ разразилась чудовищная гроза. Вода хлестала как из ведра, градины величиной с голубиное яйцо грозили проломить череп, а молнии били прямо в землю на удивление прицельно – едва-едва не попадая в волшебника Миррдина. Гроза бушевала до самой ночи, и от нее нигде нельзя было укрыться.

***

Когда на небе вошла луна, и свежий ночной ветер зашевелил кроны деревьев, Робин-Кривоножка выбрался из ложбинки, где храпели рыцари, король и волшебник, и отправился по еще не просохшей земле к Озеру. Робин ступал тихо-тихо, прижимая к груди колпак с бубенцами, чтобы те не выдали его приближения. Лицо его странно одухотворенным – привычной дурашливой гримасы – как не бывало.

Над замершим Озером разлился густой туман. Крупные капли скатывались с листьев осоки и падали в спокойную гладь воды с мелодичным звуком. Владычица Озера плакала.

Робин положил свой колпак на траву и спрыгнул с обрыва к самой воде, там, где особенно сильно выгорели камыши.

— Леди! - тихо позвал он.

— Что, вам мало? - отозвался заплаканный потусторонний голос, - я могу еще добавить.

— Нет, леди, я не за этим... Мне просто показалось, что вы грустите...

— Да уж... грущу... Ступай лучше, мальчик...

— Меня зовут Робин... Не грустите, леди. Извините нас... Что мы вас разозлили...

— Полно... Просто я стала слишком нелюдима... И, знаешь ли, старая обида, нанесенная этим...

— Я все понимаю.

— Ах, мальчик мой, ты еще так мал, и так многого не понимаешь...

— Я многое понимаю, - Кривоножка смущенно взъерошил рыжую шевелюру, - это... это... вам..., - он достал из-за пазухи маленький букетик желтых луговых ирисов и положил их на воду.

— Цветы? ... Мне?, - голос Владычицы растроганно дрогнул.

Робин стал на одно колено, и, склонив голову в почтительном поклоне, выпалил:

— Я люблю вас, дева Вивиан, как рыцарь любит свою прекрасную даму!

Владычица явно опешила:

— Но... но... Ты меня даже не видел!

— А вот и нет! В шатре господина Миррдина я подсмотрел однажды ваш портрет в альбоме «Моя бурная молодость». Простите меня, сначала я подшутил над сэром Кзем, потому что не был уверен, что вы – это вы. Но после вашего разговора с Миррдином, я понял... И я знаю, что никакая вы не сущность, а человек... И я люблю вас! Вы – самая прекрасная женщина, которую я когда-либо видел! ... Хоть и на портрете...

Туман над Озером за клубился, приобретая человеческие очертания. И через мгновение, ступая прямо по воде, к Робину двигалась прекрасная молодая

женщина с длинными волосами и в чудесном белом платье, сотканном из жемчуга, тумана и лунного света.

— Правда? - спросила она.

— Клянусь Богом, - с жаром ответил Робин, - я вырасту, построю замок на берегу вашего Озера, и буду биться с каждым, кто будет вас беспокоить!

— Ах, мой маленький рыцарь..., - Дева Озера склонилась и поцеловала Робина в лоб, - ты думаешь, я еще достойна служения кого-то на самом деле благородного?

— Еще как..., - не смея открыть глаза, прошептал Робин.

— И я, правда, так прекрасна, как ты говоришь?

— Я и представить себе не мог, как вы прекрасны на самом деле, - взглянул на нее Робин.

— Ах, малыш... - Владычица не могла сдержать слез, - спасибо тебе... Мне полторы сотни лет не хватало такой малости... Таких простых слов... Спасибо тебе...

— Вы позволите мне быть вашим рыцарем? - выдохнул Робин

— Рыцарем... Почему нет?..., - улыбнулась Владычица и протянула Робину руку, унизанную тихо сияющими браслетами.

— У меня пока нет меча, но я клянусь верой и правдой служить вам, дева Вивиан, и защищать вас!... И умру, если вы этого пожелаете!, - произнес Робин и припал губами к руке госпожи.

Владычица порозовела и засмеялась. Она выдернула из прибережного тумана нечто воздушное и полупрозрачное и отдала это Робину.

— Вот вам мой шарф, благородный сэра Робин! Повязывайте его на плечо, когда будете сражаться на турнире за мою честь! А меч... С мечом мы что-нибудь придумаем..., - и Владычица Озера повела рукой. Повинуясь ее жесту, уцелевшие камыши у берегов с шуршанием стали скручиваться в узлы и двигаться к тому месту, где стоял Робин. Встречаясь, камышовые змеи переплетались друг с другом, слагая некий чудесный узор – и вскоре перед Робинком покачивался на глади Озера легкий челн.

— Ступите в ладью, благородный сэра Робин! - улыбаясь, молвила Владычица.

Робин повиновался. И тотчас же камышовая лодка легко поскользила по Озеру – прямо туда, где таинственно мерцал в свете луны чудесный Экскалибур.

— Преклоните колени, сэра Робин!

Робин опустился на дно ладьи. Острое, как бритва лезвие мягко коснулось его правого, а затем, и левого плеча.

— Поднимитесь, сэра Робин!

Робин стал на ноги и поднял глаза на Владычицу. Та, улыбаясь, протягивала ему рукоятью вперед сияющий в лунном свете меч.